

Обложка: Ведерникова Е.С. Под редакцией: Товстолес Ю.О.

СТРОК
ВОСЕМЬ
НОТ

Авторы:
Митрофанов А.Б.
Бесперстных О.Д.
Масловская А.С.
Каминский Д.И.
Грабский Е.А.
Бибенин Д.Н.
Юсупова И.А.
Юсупов А.В.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Юсупова

Восемь строк. Восемь нот

«Автор»

2020

Юсупова И. А.

Восемь строк. Восемь нот / И. А. Юсупова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04969-7

Перед вами оригинальный и смелый сборник - результат объединения восьми талантливых поэтов. Концепцией и основным сюжетом его является магическое число "восемь", которое пытаются отыскать авторы, все дальше отходя друг от друга, не подозревая о том, что индивидуальность и несхожесть сближают их, ведь в этом сборнике каждый отвечает за определенную строчку, ноту и цвет. Сложно представить, но авторы смогли найти то, что искали, и создали этот уникальный проект. Содержит национальный фольклор, не всегда принятый в обществе интеллигентов, но им подразумеваемый. А именно... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-04969-7

© Юсупова И. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Введение	5
Александр Митрофанов	6
А на улице минус сорок	7
51К	9
Здравствуйте!	10
Простое, мирное, ночное	11
Сад	12
Харон	13
Сегодня – завтра	14
Память	15
Юсупова Ирина	16
ОНО	18
Инопланетянин	20
Баба Яга	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ирина Юсупова, Алексей Юсупов, Дмитрий Бибенин, Александр Митрофанов, Алина Масловская, Ольга Бесперстных, Дмитрий Каминский, Егор Грабский Восемь строк. Восемь нот

Введение

Творческие люди зачастую видят мир в других тонах, словно их органы чувств работают несколько иначе, чем мы привыкли. На мой взгляд, задачей любого литератора является талантливо передать ощущения, отыскать истину, расцветить мир новыми красками, и, возможно, сделать его немного лучше.

Принято считать, что цветов радуги – семь. Нота – графическое изображение звука, и, чтобы написать песню или музыку, человек использует всего лишь семь нот, меняя тональность с помощью разных октав. В поэзии восьмистрочие называется октавой, в ней чередуются мужская и женская рифма.

«Восемь строк. Восемь нот» – оригинальный и уникальный сборник, содержащий в себе весь спектр человеческих эмоций, выраженный в поэзии. В нем каждый поэт, как хороший актер или актриса, играет свою роль, отвечая за определенную строчку, ноту или цвет радуги. А иногда и выходя за рамки роли – в поисках восьмого цвета, восьмой ноты или восьмого чуда света.

Вы можете выбрать «своего» автора, который будет наиболее близок именно Вам. Наша книга поможет Вам в этом.

Ирина Юсупова

Прим. авт.: Несколько авторов этого сборника попросили не исправлять свои стихотворения. По их мнению, читатель сам определяет акценты (ударения и знаки препинания).

Александр Митрофанов

Поэт, писатель. Родился на Урале, возродился в Москве. Исследователь трудов профессора Альберта Хофманна. Любит родные края, которые неизменно называет пикантным ёмким словом.

А на улице минус сорок

А на улице минус сорок,
Белоснежно-морозно искрит,
Звёзды сыплются между створок,
Дымный столб неподвижен. И скрыт,
Как и прежде, от взгляда безумных...
Смысл их жизней. На будущем – мгла.
Космонавтов мечтательно-лунных
На ладонях Земля берегла,
Продолжая космический эллипс,
Древний танец сферических тел.
В Книгу Жизни дни намертво ввелись
С опечаткой на каждом листе.
Неуверенной дрожью пунктира
Сердце бьётся, как пламя свечи,
Этот мир так давно из нас вырос
И совсем по-иному звучит.
Стынет взгляд на узоре оконном,
Двор за ним раскалён добела,
Две сплошные легли мефедроном
На безжизненной глади стола.
Эта ночь неподкупна, сурова,
Не согреть её пальцев костру.

Абсолют тишиной очарован
Под игру человеческих струн.
Звуки их то глуше, то звонче...
Дело было зимой, в январе.
Выпью залпом, не чокаясь, молча,
За расстрелянных им снегирей.

51К

Наш век дурной, как анаша,
Хоть мягко стелет, спать нам жёстко!
Из колыбели и в Ашан
Свернём в тупик на перекрёстке.
Глаза и кожа, руки, рты –
Спектакль с переодеваньем,
Из пункта "Я" до пункта "Ты"
Неизмеримо расстояние.
Стена, к которой поведут,
Разулыбается кирпично.
Сотни дверей то там, то тут,
В кармане ключ, но он скрипичный.
Ведь ты надежды подавал!
Но греешь ложку на спиртовке...
Скажи, мужик, не ожидал?
Не чухал ты такой концовки

Вдоль окна плазмами горят,
Пульт в батарейках прячет литий.
От пункта "Ты" до пункта "Я"
Не довезут на безлимите.
Сквозь всю Москву струится путь,
Хоть тёмн он, но узнаваем,
В даль разношёрстную толпу
Везёт водила под насваем,
Мимо "Цветов" и "Шаурмы",
Мимо погоста и развалин.
И нет на карте пункта "Мы",
А значит, встретимся едва ли.

Здравствуйте!

Здравствуйте! Я здесь когда-то жил!
Затем ушёл, не переживши зиму.
Но лунную ущербность миражи
Домов, деревьев, как и прежде, примут.

Я, на глаза надвинув капюшон,
Ушёл в ночи, горя по-мотыльковски,
Оставив недописанный стишок-
Так уходил Владимир Маяковский.

Но, я вернусь сюда, где лепестки
Ласкает лето тёплыми губами,
Где земли, изнывая от тоски,
Жмут руки рек своими берегами.

Вернусь сюда, где тихий, мирный быт
Дрожит под сапогами новобранца,
И жизни изменяют темп ходьбы
В такт музыке кармического танца.

Где поутру художник, пьяный в хлам,
В жестянку тычет трупом сигареты,
И боги молча курят фимиам
Над серыми могилами поэтов.

Я, растерявший схемы, чертежи,
Сюда вернусь, но в новой ипостаси.
Ну, здравствуйте! Я здесь когда-то жил!
И, обнулившись, вновь на жизнь согласен.

Простое, мирное, ночное

Спит улица, сомкнув уста,
И ночь тиха, и хищной львицей
Тень от какого-то куста
Ко мне в окно попасть стремится.

Луна, бесшумно, как палач,
И неспеша обходит жертву,
Невидимых качелей плач
Во мраке действует на нервы .

А запоздалый гражданин,
В ночи боясь своей же тени,
Мимо строительных руин,
Сочится в улицах сплетений.

И старый тополь под окном,
Прижался к дому, будто в страхе.
Он от руки карандашом
Рисует двор при каждом взмахе.

Сад

Я выращу в душе прекрасный сад,
Чтоб кронами чесал он небеса.
Чтоб был он как в той самой поговорке:
«Ни словом, ни пером не описать».

Нашёл в ней солнцем выжженный пустырь
И стал сажать на нём свои кусты.
Чтоб выросли на нём, благоухая
Цветы, а не могильные кресты.

Харон

Ты приложи холодное к виску,
Нажми курок, чтоб вытекло горячим
Всё то, что от других усердно прячем.
Сомнения оставь на берегу.
Минуты в даль бегут, никак иначе,
И город тонет медленно в снегу.
Два пятака тебе я сберегу
Для переправы.

Сегодня – завтра

Догорит вечерняя заря,
Синеву заклеив чёрным скотчем.
Людам пожелав спокойной ночи,
Боги греют руки у огня.

Облака на звёзды поменяв,
В миг *Сегодня* превратилось в *Завтра*.
Нас с тобой, как хлопья, ест на завтрак
Новый рот прожорливого дня.

Память

Из кармана минуты прошедших лет, месяцев выну,
Тополя под ветрами, дождями и солнцами дряхнут,
И мосты гнут под небом глубоким горбатые спины,
И цветок из далёкого детства сиренью распахнут.

Только память – покинутый дом, заколочены ставни,
Старый пёс уж не бродит, скуля и гремя ржавой цепью.
Город детства, возрастивший меня, мной навеки оставлен,
Горный край, полный рек и лесов, мне казавшихся степью.

Только память, паршивая тварь, кроме песен и музык,
Сохранила и метры земли, орошённой слезами.
Поздний вечер – удачное время для самоабыюза –
Вижу лица ушедших людей в том ментальном сезаме.

И танцуют вокруг головы черти, шрамы и кости,
Спотыкаясь, сбиваясь, не в такт, свои мрачные танцы,
И бежит, молча, крик под луной, простыню зажав в горсти,
Удирая при виде того, с чем хотел бы расстаться.

Юсупова Ирина

20.03.1994, молодой писатель, пишет рассказы и книгу, а также стихи, специализируясь в основном на фантастике. Концептуальные миры, созданные Юсуповой, необычны, и могут с первого раза быть непонятны для читателя.

Родилась в Москве, закончила Московский Авиационный Институт, затем МГТУ им. Н. Э. Баумана, сейчас обучается в МИРЭА в аспирантуре в области «Оптика и Оптические при-

боры», работает инженером, получила патент по теплотехнике. Имеет опыт многочисленных выступлений в разных местах, со сцены влюбляет в себя зрителя своей живой харизмой.

О себе говорит в одном из стихотворений: *«У меня нет актерских курсов, я просто писатель, который проснулся...»*

«В этот сборник я поместила несколько своих стихотворений, в каждом из которых можно рассмотреть объективно интересный мир аллегорического и метафорического искусства.»

«Я считаю, что поэзия, как искусство, базируется на чувственном восприятии мира и самое важное в ней – заставить читателя поверить и почувствовать. В этих стихотворениях, как в хороших рассказах, есть завязка, развязка и логическая концовка. Я не хочу, чтобы меня ставили в какие-то рамки, писали про критерии поэзии, относили меня, как автора, к некой абстрактной системе восприятия именно поэзии, не относили мой стиль к существующим.»

В этом же сборнике я представляю наиболее подходящие для чтения и понимания произведения. Буду очень рада, если то, что я делаю, вам будет по душе и, действительно, понравится.»

ОНО

Океан выкинул на берег
Чужое инородное тело.
«Пойдем?... Посмотрим, проверим...»
«Живое ли?!» Мы взяли палки.
Оно... фосфорически светится...

«Эй!» Наконечник входит в тебя с всхлипывающим звуком!
Не понимаем дышит ли...
«Давай посмотрим поближе!
Давай вытащим...»
Тащить немного противно...

Факелы озарили берег светом.
«Да что ты, твою мать, такое?!»
Не поддающийся описанию объект.
Отвратительное, извращенное, блеклое...

Оно резко двинулось,
Мой друг выронил факел, тот упал на песок,
Амебоподобное создание
Попыталось нарисовать что-то наподобие слов.

Затем мы услышали звук, его издало существо,

Нас оглушило, как глушат рыбу.
Оно еще больше зашевелилось...
Попыталось встать, но не имело ног,
Мы убежали с берега с испуганным криком...

В тишине существо распороло себя
Брошенной заостренной палкой.
Оболочка раскрылась,
Внутренности развалились на два полушария...
Там внутри задыхался,
Но все-таки был...
Человек.

Бойтесь меня! Кричите!
Говорите, что я распотрошила!
Говорите, что я не в ладах с миром...
Кидайтесь, смейтесь, сжигайте!
При этом
Не забудьте... палкой потыкать!
Я смирилась
С таким изобилием!
И, кажется... Мы вместе смирились...

Я чертов писатель!
Я вижу благодаря своей эмпативности!
Я не готова истерить
Или бросаться вниз
С безликих одиноких крыш.
Вот жизнь!
Вот моя результативность!
Вот на спине четко раскрылись
Мои безумные крылья!
Я взяла вас своей дикой харизмой...
Ваша воля. Вы смешны.
Вы можете продолжать говорить.

Инопланетянин

Прости, я не могу тебя понять,
Я инопланетянин,
Я разговариваю на поле кругами.
Я бы так хотел тебе рассказать
О неведомых краях и далеких пространствах.

Мой корабль сломан и находится за тем холмом,
Я спрятал в лесу его обломки.
Я так хочу вернуться домой...
Почувствовать вас, так же ли вы одиноки?

Почему ты так пучишь два зеркальных отростка?
Перемещаешься на двух... кажется, у вас это называется ноги.

Подожди куда же ты?
Закрываешь свой недвижимый корабль,
Издаешь какие-то острые звуки...
Я узнать тебя лучше хочу!
Пять конечностей... кажется, пальцы.

Я просачиваюсь в отверстия легко, как водород вступает в реакцию
Ты такой странный,
Я понял!
У вас это называется паника.

Зачем это резкое движение?
Я хочу слиться с тобой,

Ты так сильно занервничал...

Резкая вспышка, напоминает фотосинтез ваших растений...

Я поглощаю...

Ты даешь мне так много чудесного света...

И это делает меня только сильнее.

Вас оказалось так много,

Корабль вмещает больше одного,

Моя капсула не так хороша.

Вы зачем-то прижались к отсеку, стены которого

Как оболочка, по толщине тонкие.

Больше чудесного света...

Ты впереди, сзади подобные маленькие,

Ты первый для моего осознания.

Я очень хочу разговаривать

с вами

на равных.

Я поддался вперед,

Это наш симбиоз

Теперь я в тебе, и теперь ты со мной.

Какой примитивный язык...

– Эй всем привет! – теперь я могу говорить.

– Убей меня, – произносит второй.

Подобная тебе зовется женой?

– Убей, я прошу тебя, почему ты стоишь?!

Кровь...оказывается, твои вены мосты...

Какой сложный, на мой взгляд, механизм...

И она стреляет...

Так больно, когда целое разрушается,

У вас это называется раной.

Подожди, зачем?

Я могу все объяснить!

Жена, я тебе расскажу, я с тобой, я внутри!

Чуть-чуть посложнее,

Грация в ней и плавность движений

– Стреляй в меня, малыш... –

Мягкий отрывистый скрип.

Он испугался и скрылся,

Она взяла со стола спички

– Монстр, сейчас ты сгоришь!

Средство перемещения? Машина?
Слишком медленно, но так интересно...
Она остановилась...
Облила все бензином...
И зажгла спичку...
Спасибо...
Вы рады мне и даете новые силы.

Я вернулся туда, где под столом спрятался маленький мальчик...
– Давай поиграем...
Я внутри!
Ты осознал? Ты меня понимаешь?
Там за холмом я спрятал корабль!
Я хотел вам рассказать и узнать...
– Я тебе помогу. – ответил мне маленький мальчик,
ни капли не сомневаясь.

Баба Яга

Стрекоза пьет с листочка росу.
Один ли ты бродишь в этом лесу?
Ты смешной!
Особенно, когда собираешь столбы головой.
Садись рядом,
Я тебе расскажу...
Побуду немного с тобой.
Мое лицо обезображено ранами,
Мое тело покрыто рваными шрамами...
Тебе точно не страшно?
Хочешь поговорить со мною на равных?

Хочешь покажу тебе чувственность?
Я научилась этому,
Кушая души,
В лесу я актриса...
Я надену маску...
Дай мне минутку...
Эй, повернись ко мне передом, избушка!

Лес дышит своей хаотичной сложностью,
Птицы исполняют свой брачный танец...
«Хочешь в печь?
Глупое животное,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.